

УДК 340.15

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. Т. ТАРАСОВА:
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОЛИЦЕЙСКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ****Н. Ю. Егоров**Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника правового отдела

***Аннотация.** Статья посвящена анализу теоретического наследия российского юриста Ивана Трофимовича Тарасова (1849–1929). Проблемы обеспечения эффективной деятельности государственного аппарата, разграничения судебной и дисциплинарной ответственности государственных служащих, применения мер государственного принуждения, обеспечения прав и свобод человека в трудах И. Т. Тарасова занимают центральное место, а предложения по их решению продолжают сохранять потенциал для совершенствования государственно-правовых систем современных государств.*

***Ключевые слова:** И. Т. Тарасов, полицистика, российская полицейско-правовая теория, обеспечение прав человека, государственное принуждение.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the theoretical legacy of the Russian lawyer Ivan Trofimovich Tarasov (1849–1929). The problems of ensuring the effective functioning of the state apparatus, the differentiation of judicial and disciplinary responsibility of civil servants, the use of state coercion measures, ensuring human rights and freedoms in the works of I. T. Tarasov occupy a central place, and proposals for their solution continue to retain the potential for improving the state-legal systems of modern states.*

***Keywords:** I. T. Tarasov, policeistics, Russian police and legal theory, ensuring human rights, state coercion.*

Формирование новых подходов к фундаментальным проблемам теории государства и права, к вопросам определения природы, содержания и неотчуждаемости прав человека, к решению задач эффективного правоприменения и обеспечения законности деятельности государственных органов в современных условиях невозможно осуществлять без учета теоретического наследия выдающихся русских полицистов, к числу которых принадлежит Иван Трофимович Тарасов (1849–1929). Труды И. Т. Тарасова обладают потенциалом, который может способствовать и определению ориентиров развития государственно-правовой системы России, и укреплению юридической науки, утверждающей значимость прав личности, и практической юриспруденции, признающей человека высшей ценностью общественного развития.

Работы И. Т. Тарасова по государственному, полицейскому, административному, гражданскому, финансовому, трудовому праву, по политэкономии

и экономической теории в конце XIX – начале XX в. имели признание в широких кругах научной общественности. И. Т. Тарасов был известен как видный полицейст и административист, авторитетный правовед-отраслевик, знаток особенностей государственного управления в зарубежных странах, специалист по вопросам деятельности пенитенциарных и исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в различных странах, переводчик трудов зарубежных правоведов.

В 1917 г. отношение к профессорам имперской России претерпело кардинальные изменения. Преемственность между дореволюционным правовым мышлением и новым советским была разорвана. Демократические институты правового регулирования общественных отношений были окончательно заменены командно-партийным воздействием, государственное и административное право как отрасли научных знаний рассматриваться перестали. С этого времени труды И. Т. Тарасова надолго были преданы забвению.

В современной юридической науке появились статьи, в которых перечислялись основные направления научных исследований И. Т. Тарасова, давалась характеристика его вклада в развитие представлений о государстве и месте органов исполнительной власти в механизме государственного управления, в углубление знаний об институтах административного и финансового права (К. С. Бельский [1, с. 701–703; 2, с. 93–105], С. А. Егоров [3, с. 703–704], М. В. Лушникова [4, с. 547–556], Н. С. Нижник [5, с. 228–235; 6], С. Ю. Дергилева [7; 8]).

С именем И. Т. Тарасова в отечественной юриспруденции связаны развитие отдельных положений государственного (конституционного) права, переход от науки полицейского права к праву административному, предложения о создании административной юстиции, создание концепции государственного управления, определение оснований применения мер государственного принуждения. Ядром государственно-правовых воззрений И. Т. Тарасова являлись концепция государственного управления в правовом государстве; учение о правоотношениях в области государственного управления; статус, структура, особенности организации и деятельности органов исполнительной власти. Предметом осмысления ученого были проблемы обеспечения справедливости и законности в системе управленческих отношений. Идеи о необходимости контроля за государственным управлением и государственными служащими со стороны закона, компетентных государственных органов и демократических институтов явились основополагающими в учении И. Т. Тарасова.

Теоретическую основу учений И. Т. Тарасова о государстве, праве и управлении общественной жизнью составили положения западноевропейской и российской полицейстики. Существенное влияние на формирование его

взглядов на систему органов государственного управления и ее функционирование оказало творческое наследие Л. фон Штейна [9]. В работах И. Т. Тарасова нашли продолжение и развитие идеи немецких мыслителей Р. фон Моля [10], Р. фон Гнейста, О. Майера [11], позволившие правоведам охарактеризовать сущность эвдемонистического, полицейского, социального и правового государства.

В научной и общественно-политической деятельности И. Т. Тарасова можно выделить несколько этапов, содержание которых различалось приоритетными направлениями проводимых научных исследований:

– 1875–1889 гг.: исследование государственно-правовых явлений с акцентированием внимания на вопросах гражданского, трудового, торгового, финансового права; опора на личный опыт практической деятельности в качестве судьи мирового суда; определение актуальных проблем в сфере государственного управления;

– 1889–1908 гг.: развитие положений общей и особенной части полицейского права, комплексное изучение вопросов, касающихся деятельности органов исполнительной власти в целом и полиции в частности; определение сущности и форм осуществления государственного принуждения;

– 1908–1913 гг.: формирование и развитие теории административного права; определение природы «административной неправды» и обоснование необходимости существования административной юстиции (1908–1913).

И. Т. Тарасов внес важный вклад в развитие теории реализации публичной политической власти, разработав концепцию государственного управления [12], основными идеями которой явились следующие:

– система органов исполнительной ветви власти — единый сложный иерархизированный «организм», обеспечивающий права и свободы человека и гражданина;

– органы исполнительной власти государства одновременно являются институтами подчинения граждан государственным органам, субъектами применения мер административного принуждения и органами, наделенными распорядительными полномочиями;

– организация исполнительной власти разных видов (централизованная, децентрализованная исполнительная власть) должна отвечать единым требованиям, позволяющим эффективно управлять государством;

– взаимодействие правящих и управляемых должно осуществляться в рамках правоотношений на основе поведения не власти — подчинения, а сотрудничества;

– в случае нарушения государственными органами закона граждане могут реализовать свое право на сопротивление.

Учение И. Т. Тарасова о публично-правовых отношениях, складывающихся в области государственного управления [13; 14], определило его вклад в отечественную юриспруденцию.

Наделение администрации, по мысли И. Т. Тарасова, широкими распорядительными полномочиями по изданию подзаконных нормативных актов, содержащих «первичные» правовые нормы, не производные от норм закона, но соответствующие правовым принципам, вполне оправданное в идее и органично вписанное в его концепцию государственного управления, с точки зрения возможной практической реализации имеет неоднозначный характер: с одной стороны, оно позволяет повысить оперативность принятия администрацией решений, учитывать специфику быстро изменяющихся общественных отношений; с другой стороны, требует наличия в администрации должностных лиц, обладающих не только высоким профессионализмом, но и развитыми нравственными качествами. При недостаточном уровне профессиональных и общекультурных компетенций предоставление должностным лицам таких распорядительных полномочий может привести к произволу администрации.

И. Т. Тарасов внес важный вклад в развитие теории обеспечения законности в области государственного управления, предложив концепцию административной юстиции [15]. Назначением административной юстиции он считал разрешение конфликтов в случаях:

- жалобы гражданина на действия/бездействия органов управления;
- спора между органами администрации;
- спора между административными судами и органами администрации.

Споры между органами администрации должны разрешаться административным судом, а разногласия между административными судами и органами администрации — общими судами. Аргументация И. Т. Тарасова оказала влияние на закрепление в российском праве одного из основных принципов отечественного (в том числе административного) судопроизводства — принципа недопустимости споров о подсудности [16].

Выделение И. Т. Тарасовым в сфере публично-правовых отношений «административной неправды» — действий администрации, которые не являлись ни преступлениями, ни гражданскими правонарушениями, ни дисциплинарными проступками, однако существенно нарушали права и свободы граждан, указывало на конкретизацию представлений о формировании правового государства и месте административной юстиции в системе защиты прав и свобод человека.

Развивая идею обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, И. Т. Тарасов не исключал возможности применения мер государственного принуждения с использованием полицией оружия. Законодательно

закрепленный порядок ношения и применения оружия сотрудниками полиции должен был способствовать выполнению ими служебных обязанностей, самообороне, обеспечивая их права и свободы, и недопущению «злоупотребления правом вооруженного принуждения», обеспечивая права и свободы граждан России.

Идея множественности субъектов государственного управления, наделенных властными полномочиями и представляющих собой потенциальных участников административных отношений, а также субъектов — участников административно-правовых отношений в виде различных союзов, сформулированная и развитая И. Т. Тарасовым, до конца XX в. не имела объективных оснований для реализации в силу специфики имперского, а затем советского государственного устройства России и была в общих чертах претворена в жизнь только в Российской Федерации.

Учением о союзах И. Т. Тарасов внес вклад в развитие представлений о механизмах формирования гражданского общества, месте гражданского общества в правовом государстве, условиях перехода от полицейского государства к правовому [17; 18].

И. Т. Тарасов обосновал необходимость рассмотрения органов исполнительной власти как целостной системы, являющейся подсистемой механизма государства, органы которой наделены распорядительными полномочиями и полномочиями применения мер административного принуждения.

Сформулированные И. Т. Тарасовым требования к организации системы органов исполнительной власти позволяют оценить эффективность ее функционирования и возможности реализации государственных, общественных и личных интересов и в современной России.

И. Т. Тарасов обосновал вывод о том, что место полиции в механизме государства во многом определяло взаимодействие различных субъектов, осуществлявших полицейскую деятельность. В числе субъектов полицейской деятельности в России И. Т. Тарасов называл органы правительства, органы самоуправления и союзов (корпорации, общества, товарищества).

Одними из главных требований к организации органов государственной власти И. Т. Тарасов считал сбалансированное участие в государственном управлении и осуществление полицейской деятельности органов всех видов (органов правительства, самоуправления и союзов) [19].

При осуществлении полицейской деятельности, направленной на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, И. Т. Тарасов требовал учета существования переходных форм союзов и неорганизованных союзов.

Важным фактором, определяющим место полиции и полицейской деятельности в механизме государства, И. Т. Тарасов считал взаимодействие различных субъектов при разрешении конфликтов между гражданами, между гражданами и государством.

И. Т. Тарасов обосновал обязательность наделения должностных лиц правом применять меры принуждения, но только после недостижения цели распорядительными средствами. Принуждение может использоваться только в законодательно закрепленных формах, в числе которых принуждение, применяемое в рамках судебной власти полиции и администрации; личное задержание; вооруженное принуждение; принуждение, применяемое в период исключительного, осадного, чрезвычайного и военного положения [20; 21; 22; 23].

Рассматривая полицию как орган, осуществляющий специфические функции в системе государственного управления, И. Т. Тарасов полагал, что полиция вправе осуществлять административное принуждение [24], в том числе с применением оружия. Условие применения оружия — наличие у полиции законодательно закрепленных полномочий (полномочий военной и вооруженной полиции, полномочий полиции и администрации на содействие военной силы).

При применении оружия сотрудниками полиции неукоснительно должны соблюдаться требования законности и обеспечения судебной ответственности сотрудников полиции [25].

И. Т. Тарасов выявил факты вынесения в Российской империи административных распоряжений, позволяющих носить и применять оружие, выступал против таких распоряжений, требовал недопущения злоупотребления правом вооруженного принуждения.

Предприняв попытку комплексной характеристики института административной юстиции, И. Т. Тарасов обратил внимание на сферу действия, цель и задачи административной юстиции, субъектный состав и основание публично-правового спора, пределы полномочий органов административной юстиции [26].

Осуществив компаративистский анализ зарубежного и российского опыта, И. Т. Тарасов выявил наличие различных подходов к разрешению споров административной юстицией:

1) оценивать правомерность административного акта предоставлялось самой администрации (осуществление функций административной юстиции возлагалось на органы администрации);

2) функции административной юстиции возлагались на общие суды;

3) функции административной юстиции должны осуществлять специализированные административные суды по рассмотрению публично-правовых споров.

Институт административной юстиции И. Т. Тарасов рассматривал в широком смысле: административная юстиция должна была рассматривать не только жалобы граждан на действия/бездействие органов управления, но и разрешать споры между самими органами управления — между органами администрации, а также между административными судами и органами администрации.

Задачей института административной юстиции И. Т. Тарасов считал защиту прав и интересов граждан и организаций от «административной неправды», которой законные права и свободы граждан могли быть существенно нарушены.

И. Т. Тарасов обосновал вывод о том, что гарантии соответствия деятельности администрации и органов полиции требованиям законности могут быть установлены превентивными (увещания, угрозы, поощрение, регламентация, отчетность, ревизия, контроль, административная юстиция) и репрессивными (дисциплинарная и судебная ответственность сотрудников полиции) мерами.

Российскую систему юридической ответственности должностных лиц И. Т. Тарасов назвал жалобной. Она заключалась в возможности подачи жалобы на действия/бездействие государственной власти в суд только с разрешения органов полиции и администрации. Гарантировать обеспечение прав и свобод человека и гражданина в государстве при таких условиях И. Т. Тарасов считал невозможным.

И. Т. Тарасов доказал, что практика применения мер дисциплинарной ответственности к должностным лицам в России противоречива. Порядок дисциплинарного производства в законодательстве Российской империи закреплён не был [26]. За сотрудниками полиции и администрации признавалось право обжаловать дисциплинарное взыскание только при увольнении со службы и только в административном порядке. И. Т. Тарасов полагал, что сотрудники органов, осуществляющих полицейскую деятельность, должны иметь право на обжалование дисциплинарных взысканий напрямую через суд. Для этого необходимо было установить такое право и определить процедуру обжалования. И. Т. Тарасов был убежден, что закрепление таких положений в законодательстве предоставило бы возможность сотрудникам полиции и администрации избежать произвола начальников, а служебное поведение не перерастало бы в прислуживание руководству.

Обращение к теоретическому наследию И. Т. Тарасова позволит углубить знания о содержании и направлениях правовой мысли России второй половины XIX – начала XX в. и ее роли в преобразованиях государственно-правовой системы России.

1. Бельский К. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий : в 2 т. / отв. ред. В. М. Сырых. М., 2009. Т. 1. С. 701–703. [Вернуться к статье](#)
2. Бельский К. Профессор И. Т. Тарасов — провозвестник и первый разработчик функциональной системы административного права (к 170-летию со дня рождения) // Государство и право. 2019. № 2. С. 93–105. [Вернуться к статье](#)
3. Егоров С. А. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий : в 2 т. / отв. ред. В. М. Сырых. Москва, 2009. Т. 1. С. 703–704. [Вернуться к статье](#)
4. Лушникова М. В. И. Т. Тарасов и развитие российской науки административного права // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2010. № 1(8). С. 547–556. [Вернуться к статье](#)
5. Нижник Н. С. Полицейско-правовая теория: основные этапы становления в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы междунар. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 28 апр. 2016 г. / под ред. Н. С. Нижник : в 2 т. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2016. Т. II. С. 228–235. [Вернуться к статье](#)
6. Нижник Н. С. Полицейское государство — социоюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 123–130. [Вернуться к статье](#)
7. Нижник Н. С., Дергилова С. Ю. Полицейско-правовая теория конца XIX – начала XX века о личности — субъекте публично-правовых отношений в полицейском государстве // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 4. С. 750–760. [Вернуться к статье](#)
8. Дергилова С. Ю. Цели и задачи государственного управления в теоретическом наследии полицейстов // Advances in Law Studies. 2023. Т. 11. № 1. С. 31–35. [Вернуться к статье](#)
9. Тарасов И. Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. Киев : Университет. тип., 1874. 225 с. [Вернуться к статье](#)
10. Пирожок С. С. Теоретико-методологические детерминанты концепции социального государства Роберта фон Моля // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2020. № 1(85). С. 37–45. [Вернуться к статье](#)
11. Нижник Н. С., Дергилова С. Ю. Систематизация знаний об управлении обществом и становление науки полицейского права в Западной Европе в XVIII веке // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2014. № 3 (63). С. 37–43. [Вернуться к статье](#)
12. Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1897. 702 с. [Вернуться к статье](#)
13. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1885. 160 с. [Вернуться к статье](#)
14. Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. М. : Тип. Москов. ун-та, 1908. 253 с. [Вернуться к статье](#)
15. Егоров Н. Ю. Административная юстиция как средство обеспечения прав и свобод личности (опыт анализа теоретического наследия И. Т. Тарасова) // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2020. № 1 (85). С. 10–17. [Вернуться к статье](#)

16. Егоров Н. Ю. Вопросы разграничения судебной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2022. № 1 (93). С. 17–26. [Вернуться к статье](#)
17. Нижник Н. С. Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. : материалы V междунар. науч. конф., состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3–4 мая 2019 г. Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2019. С. 155–163. [Вернуться к статье](#)
18. Нижник Н. С. Полицейское государство — государство «всеобщего благоденствия и всеобщего счастья» // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 183–194. [Вернуться к статье](#)
19. Егоров Н. Ю. Проблемы юридической ответственности должностных лиц в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 4 (68). С. 52–56. [Вернуться к статье](#)
20. Тарасов Н. К. Российская полицейстика конца XIX – начала XX века об основаниях и пределах применения мер государственного принуждения // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2019. № 4 (84). С. 51–60. [Вернуться к статье](#)
21. Козинникова Е. Н. Цензура как предмет полицейско-правовой теории в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2020. № 1 (85). С. 18–23. [Вернуться к статье](#)
22. Тарасов Н. К. Меры государственного принуждения: плюрализм подходов к классификации в теоретической юриспруденции России конца XIX – начала XX века // Алтайский юрид. вестн. 2020. № 3 (31). С. 18–24. [Вернуться к статье](#)
23. Козинникова Е. Н. Свобода слова: пределы ограничения в условиях чрезвычайных правовых режимов // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2022. № 1 (93). С. 27–35. [Вернуться к статье](#)
24. Тарасов И. Т. Полицейский арест. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1879. 24 с. [Вернуться к статье](#)
25. Козинникова Е. Н. Чрезвычайный правовой режим исключительного положения: нормативные основы введения в имперской России // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2017. № 4 (76). С. 32–37. [Вернуться к статье](#)
26. Егоров Н. Ю. Вопросы разграничения судебной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2022. № 1 (93). С. 17–26. [Вернуться к статье](#)